

Прошло ещё несколько дней, и жизнь Фан Синхэ, казалось, вернулась в привычное русло: занятия, самостоятельные занятия в библиотеке, уход за матерью дома, а затем подработка в Призраке.

Размеренная суэта служила своеобразным защитным барьером, временно скрывающим тревогу, вызванную тем вечером в баре и странным телефонным звонком.

Однако, надевая черную униформу и пробираясь сквозь шум света и музыки, он всякий раз невольно, с долей настороженности, бросал взгляд на кабинку A01, откуда открывался лучший обзор.

Впрочем, то место либо пустовало, либо было занято незнакомцами. Мужчина в темной рубашке с подавляющим взглядом словно испарился, больше не появляясь.

Да и тот звонок про перьевую ручку Монблан теперь казался лишь галлюцинацией, вызванной чрезмерной усталостью.

Фан Синхэ почти убедил себя, что всё произошедшее — лишь незначительный эпизод, скучная игра богача, решившего развлечься, и игра эта, возможно, уже окончена.

Это самовнушение было окончательно разрушено в один солнечный день коротким сообщением.

В тот момент он сидел в укромном уголке библиотеки у окна, сражаясь с увесистым, словно кирпич, оригинальным английским изданием Богатства народов.

Солнечный свет, пробиваясь сквозь огромное стекло, оставлял теплые блики на раскрытых страницах, но зубодробительные профессиональные термины и сложная логика аргументации заставляли его хмуриться и то и дело отвлекаться на словарь. Приближались промежуточные экзамены, курс был важным, и он не смел проявлять ни малейшей небрежности.

Телефон в кармане завибрировал. На экране высветилось сообщение с незнакомого номера.

Фан Синхэ не хотел отвечать, но словно под чьим-то влиянием всё же открыл его.

Текст был составлен строго, можно даже сказать — подчеркнуто вежливо:

Здравствуйте, студент Фан Синхэ. Прошу прощения за беспокойство. Я менеджер Чжан из отдела кадров компании Цимин Технолоджи. Из центра профориентации экономического факультета Университета Цинбэй мы узнали о ваших выдающихся успехах и блестящем знании английского языка (примечание: мы особенно отметили ваш недавний результат на экзамене СЕТ-6 — 678 баллов). В данный момент у нашей компании есть срочный краткосрочный проект: требуется профессиональный перевод и систематизация важной зарубежной

технической документации. Срок проекта — около двух недель. Оплата по завершении составит 15 000 юаней после вычета налогов. Мы считаем, что ваш профессиональный бэкграунд и языковые навыки идеально подходят для этой задачи. Вам это интересно? Если да, приглашаем вас завтра в 15:00 на собеседование в наш офис (адрес: центр города, здание Цимин, 18-й этаж, отдел кадров). Будем ждать вашего ответа.

Фан Синхэ перечитал короткий текст трижды. С каждым разом сердце уходило в пятки всё глубже.

Рекомендация экономического факультета Университета Цинбэй? Центр профориентации?

Его результат на экзамене — 678 баллов — верный, но, хотя балл и неплохой, его недостаточно, чтобы крупная технологическая компания проявляла к нему такой интерес и сама присылала приглашения.

Факультет мог рекомендовать студентов на стажировку в партнерские компании, но никогда не стал бы так легко разглашать личные данные студентов, особенно их контактную информацию, для какого-то срочного краткосрочного проекта.

И что еще важнее — перевод технических материалов?

Хотя он хорошо знал английский, специализировался он на экономических текстах, а в технологических терминах был полным профаном.

Предложенная оплата была просто нелепо высокой — 15 000 юаней после налогов! Это почти равнялось расходам на жизнь его матери за полгода жесткой экономии или его заработку в баре почти за полгода. Для обычного студента, ищущего подработку переводчиком, это звучало как сказка.

Огромное искушение, словно невидимая рука, мгновенно сжало его сердце.

15 000 юаней! Эта цифра крутилась в голове, разрастаясь.

С этими деньгами он мог бы немедленно отвезти мать в крупную больницу на полное обследование, купить новые лекарства с лучшим эффектом и меньшими побочными действиями; плата за обучение и расходы на следующий семестр перестали бы быть проблемой; возможно, они смогли бы переехать в более просторное, не такое сырое и темное жилье, что пошло бы на пользу ревматизму матери... Сердце неконтролируемо забилось, кровь прилила к голове, пальцы, сжимавшие телефон, побелели от напряжения.

Однако всего через несколько секунд холодный разум, словно ледяная вода, вылитая на голову, мгновенно погасил едва вспыхнувшую искру.

Он вспомнил дорогую перьевую ручку Монблан, от которой решительно отказался, вспомнил этот взгляд из кабинки А01 — осязаемый, не оставляющий шанса спрятаться. Всё это: от клиентского поощрения в баре до нынешней высокооплачиваемой подработки — выстраивалось слишком гладко, слишком уж удачно совпадало. Совпадало настолько, что походило на тщательно написанный сценарий, где режиссер, скрывающийся за кулисами, всё еще не показался.

Это не возможность. Это еще одна ловушка, упакованная куда изящнее и оттого еще более неотразимая!

После того как прямой материальный дар был отвергнут, тот мужчина сменил тактику на более мягкую и легальную, пытаясь использовать то, что нужно ему сейчас больше всего — деньги, — чтобы взломать его оборону.

Фан Синхэ глубоко вздохнул. Даже легкий аромат книг в библиотеке не мог успокоить волнение внутри. Он должен сохранять хладнокровие.

Что означает согласие на эту работу? Это означает признание некоего неравного договора с таинственным мужчиной, это означает, что он добровольно входит в правила игры, установленные другим. Что будет дальше? Какие требования тот предъявит потом? Он не смел даже вообразить.

Некоторые двери, если их однажды приоткрыть, уже никогда не закрыть.

Он не может ставить на кон свое будущее и покой матери ради сомнительного, явно опасного короткого пути.

Приняв решение, он больше не колебался. Кончики пальцев быстро застучали по экрану, каждое слово было тщательно взвешено:

Здравствуйте, менеджер Чжан. Благодарю за внимание и доверие к моей кандидатуре. Мне очень приятно получить ваше приглашение. Однако должен честно признаться: в данный момент моя учебная нагрузка чрезвычайно велика, особенно в преддверии промежуточных экзаменов, и я просто не смогу выделить достаточно времени и сил, чтобы справиться с такой важной переводческой работой. Боюсь, что, взявшись за нее в спешке, я повлияю на качество проекта и не оправдаю ожиданий вашей компании. Поэтому, тщательно всё обдумав, я вынужден с сожалением отказаться от этой ценной возможности. Еще раз благодарю вас и желаю вашей компании успехов в реализации проекта.

Он перепроверил сообщение от начала до конца, убедившись, что тон вежлив, причины обоснованы, а позиция тверда и не оставляет места для искажений или дальнейших уговоров. Затем, глубоко вздохнув, он нажал кнопку отправки.

Раздался сигнал об успешной отправке. Фан Синхэ, словно потратив все силы, откинулся на

спинку стула и только тогда заметил, что ладони его покрылись холодным потом.

Отказ от такой, казалось бы, честной и огромной суммы требовал невероятной решимости и причинял боль. Реальные трудности, которые могли бы решить эти деньги, никуда не делись. Но больше всего он боялся неизвестной цены, скрывающейся за этой высокой зарплатой — цены, которую он, возможно, не смог бы заплатить.

Тот мужчина, словно невидимая, но повсеместная сеть, медленно стягивал её вокруг него, действуя на удивление мягко. Он не мог и никогда не поддастся так легко. Единственное, что он мог сделать — это отстаивать свои границы, самым неуклюжим, но прямым способом говоря нет любому добру неизвестного происхождения.

Почти в тот же миг, когда сообщение Фан Синхэ было отправлено, в роскошных апартаментах на верхнем этаже, откуда открывался вид на весь ночной город, экран телефона, лежавшего на подлокотнике дивана, загорелся.

Хо Чжао стоял перед огромным окном в пол, наблюдая за тем, как город погружается в огни неона.

Услышав сигнал, он небрежно взял телефон. На экране высветилось пересланное ассистентом Чэн Фэном сообщение — полный ответ Фан Синхэ менеджеру из Цимин Технолоджи.

Взгляд Хо Чжао быстро скользнул по строчкам. На лице не дрогнул ни один мускул, даже брови остались неподвижны.

Он залпом допил вино, небрежно бросил телефон обратно на мягкий диван, словно это было совершенно неважное уведомление, и снова повернулся к окну. В его глубоких глазах отражался этот шумный и холодный город.

Дважды подряд. Первый раз — прямое, полное прощупывания материальное подношение; второй раз — тщательно упакованная, на первый взгляд законная возможность работы.

И оба раза этот молодой человек отказывал с почти упрямой, бескомпромиссной решимостью.

Настороженность Фан Синхэ, его принципиальность и самообладание перед лицом такого искушения намного превзошли первоначальные ожидания Хо Чжао.

Этот мягкий способ прощупывания почвы, предполагающий сохранение дистанции, не только не усыпил бдительность парня, но, казалось, лишь отчетливее обозначил его границы и даже активировал еще более сильные защитные механизмы.

В тихой комнате прозвучал низкий, бархатный голос Хо Чжао. Он говорил сам с собой, в его словах сквозила невыразимая ирония и... всё возрастающий интерес:

— Забавно.

Уголки его губ изогнулись в едва заметной, но острой, как бритва, усмешке.

— Фан Синхэ, чем больше ты проводишь черту, чем безупречнее себя ведешь...

Он слегка прищурился, и в его глазах вспыхнул азарт, присущий охотнику, который видит перед собой редкую, трудноуловимую добычу.

— ...тем меньше мне хочется тебя отпускать.

Мягкая стратегия терпела неудачу за неудачей, но это не вызвало у Хо Чжао ни капли разочарования. Напротив, это было похоже на камень, брошенный в спокойное озеро, который вызвал еще более глубокую рябь и пробудил еще более сильное желание подчинить. Он понимал: с такой умной, гордой и твердой духом добычей прежние способы, подобные почесыванию через сапог, больше не сработают.

Нужно больше терпения, более глубокий расчет и, возможно, пришло время сменить тактику на более прямую, соответствующую правилам реального мира Хо Чжао.

Эта безмолвная шахматная партия, начатая им в одностороннем порядке, после двух кажущихся спокойными, но полных скрытых течений столкновений, перешла на новый этап.

Хо Чжао знал: настоящее состязание только начинается. А Фан Синхэ, находясь далеко в библиотеке, хоть и сумел снова удержать оборону, чувствовал, как тучи тревоги над головой сгущаются всё сильнее.

Он ясно осознавал: он невольно оказался втянут в противостояние, навязанное ему кем-то другим, противостояние, где силы были неравны. Единственное, что он мог сделать — это крепче сжать свое единственное оружие: свою трезвость и способность говорить нет, и еще осторожнее оберегать тот маленький, хрупкий мир, что был у них с матерью.

<http://bllate.org/book/19580/1920021>